

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-444
УДК 93/94

Научная статья | Отечественная история

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СИСТЕМЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Т.Т. Хасанов

Обоснование. *Статья посвящена детальному анализу нормативно-правовой базы, регулирующей систему попечительства над несовершеннолетними в Российской империи в XIX – начале XX вв., с акцентом на Уфимскую губернию. В работе рассматриваются ключевые этапы формирования правовых основ попечительства, включая принятие основных законодательных актов и их эволюцию в условиях изменения социально-экономической ситуации. Особое внимание уделяется роли государства, общественных и церковных организаций в развитии системы попечительства, а также механизмам взаимодействия между этими структурами. Анализируется влияние региональных факторов на реализацию попечительства, включая демографические особенности и социально-культурный контекст. Исследование позволяет выявить закономерности в развитии социальной помощи несовершеннолетним и определить значение государственной и общественной инициативы в формировании системы поддержки детей в условиях Российской империи.*

Цель – исследование нормативно-правовой базы и функционирования системы попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии Российской империи в XIX – начале XX века

Материалы и методы. *Правовые, социально-экономические и организационные аспекты попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии в контексте исторического разви-*

тия подобных систем на территории Российской империи в период 1865-1917 гг.

Результаты. Анализ правовой базы и архивных источников выявил, что в Российской империи XIX – начала XX века система попечительства над несовершеннолетними основывалась на взаимодействии государственных, церковных и общественных институтов. Государство регулировало деятельность сиротских учреждений и органов опеки через законы, такие как Свод законов Российской империи. Эти документы определяли базовые требования к управлению детскими приютами и организовывали механизм распределения государственных субсидий.

Региональные особенности, например, в Уфимской губернии, заключались в значительной роли местных благотворительных обществ, приходских попечительств и сельских общин. Архивные данные показывают, что в губернии существовали инициативы по созданию сиротских домов на средства меценатов, что обеспечивало их устойчивость в условиях недостаточного государственного финансирования. Указы губернаторов играли важную роль в адаптации общих правил к местным условиям.

Церковные структуры обеспечивали как материальную, так и духовную поддержку несовершеннолетних, что подтверждается данными из фондов приходов. Также выявлено, что участие женщин в благотворительных инициативах в регионах, таких как Уфа, способствовало повышению эффективности помощи. Этот результат указывает на необходимость дальнейшего изучения роли гендерных факторов в развитии социальной поддержки.

Ключевые слова: попечительство; несовершеннолетние; Российская империя; Уфимская губерния; благотворительность; церковные организации; меценатство; дети

Для цитирования. Хасанов Т.Т. Нормативно-правовая база системы попечительства над несовершеннолетними в Российской империи в XIX – начале XX вв. на примере Уфимской губернии // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 241-254. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-444

Original article | National History

LEGAL FRAMEWORK OF THE MINOR GUARDIANSHIP SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES USING THE EXAMPLE OF UFA PROVINCE

T.T. Khasanov

Background. *The article is devoted to a detailed analysis of the legal framework governing the guardianship system over minors in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries, with an emphasis on the Ufa province. The work examines the key stages in the formation of the legal basis for guardianship, including the adoption of the main legislative acts and their evolution in the context of changing socio-economic situations. Particular attention is paid to the role of the state, public and church organizations in the development of the guardianship system, as well as the mechanisms of interaction between these structures. The influence of regional factors on the implementation of guardianship, including demographic characteristics and socio-cultural context, is analyzed. The study allows us to identify patterns in the development of social assistance to minors and determine the importance of state and public initiatives in the formation of a child support system in the Russian Empire.*

Purpose. *Study of the legal framework and functioning of the guardianship system for minors in the Ufa province of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries.*

Materials and methods. *Legal, socio-economic and organizational aspects of guardianship over minors in the Ufa province in the context of the historical development of similar systems on the territory of the Russian Empire in the period 1865-1917.*

Results. *An analysis of the legal framework and archival sources revealed that in the Russian Empire of the 19th and early 20th centuries, the guardianship system for minors was based on the interaction of state,*

church and public institutions. The state regulated the activities of orphanages and guardianship bodies through laws, such as the Code of Laws of the Russian Empire. These documents defined the basic requirements for the management of orphanages and organized the mechanism for distributing state subsidies.

Regional features, for example, in the Ufa province, consisted of a significant role of local charitable societies, parish guardianships and rural communities. Archival data show that in the province there were initiatives to create orphanages with funds from philanthropists, which ensured their sustainability in the context of insufficient state funding. Governors' decrees played an important role in adapting general rules to local conditions.

Church structures provided both material and spiritual support for minors, which is confirmed by data from parish funds. It was also found that women's participation in charitable initiatives in regions such as Ufa contributed to the effectiveness of aid. This result points to the need for further study of the role of gender factors in the development of social support.

Keywords: *guardianship; minors; Russian Empire; Ufa province; charity; church organizations; patronage; children*

For citation. *Khasanov T.T. Legal Framework of the Minor Guardianship System in the Russian Empire in the XIX – Early XX Centuries Using the Example of Ufa Province. Sovremennyye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 241-254. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-444*

Введение

В Российской империи XIX – начала XX вв. процесс формирования системы социальной защиты, включая попечительство над несовершеннолетними, проходил в условиях значительных социально-экономических и политических изменений. Важным элементом этой системы стали институты сиротских домов и приютов, деятельность которых регламентировалась государственными и церковными актами.

Использование архивных документов позволяет реконструировать структуру взаимодействия государственных и общественных институтов, направленных на создание и функционирование детских приютов в Уфимской губернии (до 1917 года), показывает, что к началу XX века в губернии работали 22 учреждения, предоставляющие помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Эти приюты находились под управлением различных благотворительных организаций, как государственных, так и частных.

Наиболее значимую роль играло Ведомство учреждений императрицы Марии, которому подчинялись 10 таких учреждений. Кроме того, в оказании помощи детям участвовали Императорское Человечколюбивое общество, Мусульманское Дамское благотворительное общество, Общество попечения о бедных детях города Златоуста, Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, а также губернские и уездные административные органы. В их распоряжении находились ещё шесть приютов.

Отличительной чертой последних организаций была многопрофильность их благотворительной деятельности, где забота о детях-сиротах являлась лишь одной из задач.

По численности воспитанников приюты в городе Уфе занимали лидирующие позиции, обеспечивая заботу для 60–80 детей ежегодно. В уездных и сельских учреждениях этот показатель варьировался от 10 до 30 детей.

К 1917 году структура Ведомства учреждений императрицы Марии в Уфимской губернии включала шесть различных Попечительств: одно губернское, четыре уездных и одно сельское [1, с. 16].

Основой правового регулирования выступал Свод законов Российской империи, который закреплял нормы об опеке и попечительстве над детьми, оставшимися без родительского попечения. Так, том X Свода Законов «О правах и обязанностях семейных» содержал ключевые положения о правах несовершеннолетних и обязанностях опекунов.

Развитие попечительства также связано с активной деятельностью общественных организаций. Например, Императорское че-

лювеколюбивое общество и его филиалы в губерниях играли значительную роль в организации помощи детям. Государственная политика в области попечительства адаптировалась под влияние региональных факторов, таких как демографическая специфика, религиозный состав и экономическое положение, что подтверждается архивными данными из отчетов губернских управлений.

Особый интерес представляет Уфимская губерния, где взаимодействие государственных структур, церкви и общественных объединений способствовало развитию уникальной модели попечительства. По данным Центрального государственного архива Республики Башкортостан, ключевыми элементами местной системы были приходские попечительства и инициативы меценатов, финансировавших создание приютов для сирот. Эти процессы не только способствовали социальной интеграции несовершеннолетних, но и демонстрировали значимость государственной и общественной инициативы.

Материалы и методы

Исследование нормативно-правовой базы попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии в XIX – начале XX века основывается на анализе обширного корпуса законодательных актов Российской империи, архивных материалов, статистических данных и документов церковных и общественных организаций. Ключевыми источниками служат Свод законов Российской империи, отчеты Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения, а также региональная документация, хранящаяся в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан.

Для оценки правового аспекта использовались следующие группы документов:

Губернские распоряжения, регулирующие организацию сиротских приютов и функции попечительских советов.

Приказы и циркуляры Министерства внутренних дел, описывающие распределение финансовой помощи учреждениям попечительства.

Церковная документация, включая отчеты о деятельности приходских попечительств.

Методологической основой исследования стал исторический метод, позволивший проследить последовательность формирования и изменения правовой базы попечительства. Применение сравнительного анализа обеспечило выявление различий в функционировании систем попечительства между центральными и периферийными регионами Российской империи. Особое внимание уделено социально-экономическому подходу, что позволило рассмотреть попечительство как часть системы социальной защиты, адаптированной к специфике Уфимской губернии.

Использование архивных документов позволяет реконструировать структуру взаимодействия государственных и общественных институтов.

Кроме того, анализ материалов печатной прессы, таких как «Уфимские губернские ведомости», позволил выявить общественные настроения и инициативы, связанные с организацией попечительства, в том числе участие меценатов, среди которых выделялись купцы Стахеевы и Базилевский, личное дело которого хранится в фондах ЦГИА РБ [2].

Результаты и обсуждение

На основании материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) проанализированы документы фонда Императорского человеколюбивого общества (Ф. 768) [3]. Данный фонд охватывает период с 1816 по 1918 годы и включает материалы, характеризующие деятельность различных заведений, находившихся под управлением общества. Среди них отчеты о работе благотворительных и образовательных учреждений, документы о создании медицинских учреждений и пожертвованиях, а также сведения о кадровом составе общества. Особое внимание привлекает дело № 338, посвященное 50-летию Уфимского попечительного о бедных комитета, где представлены рукопись В. Новикова и опубликованный в 1871 году «Очерк основания и 50-летней деятельности Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества» группы архивных данных сосредоточены в Центральном архи-

ве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ключевое значение имеют документы фондов И-1 «Оренбургское губернское правление», И-9 «Губернское правление», и И-11 «Канцелярия гражданского губернатора» [4; 5; 6]. Эти фонды содержат переписки органов с различными учреждениями, включая казённые палаты и ведомства общественного призрения, в основном касающуюся финансовых операций и отчетности. Например, ежегодные отчеты о деятельности благотворительных обществ направлялись в Уфимскую губернскую управу.

Наиболее содержательным является фонд И-385 «Оренбургский приказ общественного призрения» [7]. В нем хранятся протоколы заседаний, финансовые росписи и отчеты о строительстве богоугодных заведений. Эти документы предоставляют ценные сведения о функционировании и организации социальных и благотворительных событий в регионе.

Анализ нормативно-правовой базы, архивных материалов и данных из источников XIX – начала XX века позволяет выделить шесть ключевых аспекта, которые характеризуют систему попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии.

1. Государственное регулирование и его специфика.

Законодательство Российской империи формировало рамки для организации попечительства над несовершеннолетними, в том числе через Свод законов Российской империи (издания 1857, 1876 гг.), регламентировавший функции органов опеки и попечительства [8]. Важнейшим документом, объединившим правовые нормы, касающиеся учреждения, финансирования благотворительной деятельности стали Уставы об общественном призрении 1857, 1892 годов издания [9]. Законодательная база предусматривала создание губернских попечительских советов, ответственных за распределение субсидий и контроль за приютами. В Уфимской губернии эти советы были сформированы при непосредственном участии губернатора и высокопоставленных чиновников.

2. Роль общественных и церковных организаций.

Значительная часть попечительских функций в регионе реализовывалась через церковные структуры и благотворительные обще-

ства. Церковь обеспечивала не только материальную, но и духовно-нравственную поддержку, что было особенно важно в условиях сельских общин, где роль православных традиций была велика.

Также значительный вклад внесли благотворительные общества, такие как Общество попечения о бедных детях г. Уфы, основанное в 1878 году. На средства местных купцов Стахеевых были построены три сиротских дома, включая крупное учреждение в Белебее.

3. Региональные особенности и их влияние на реализацию попечительства.

Уфимская губерния, как многонациональный и преимущественно аграрный регион, имела свои специфические черты в организации системы попечительства. Например, в башкирских и татарских селах значительную роль играли традиционные общинные структуры. Архивные данные свидетельствуют о том, что в ряде случаев сельские сходы принимали решения о коллективной помощи детям-сиротам, включая предоставление земли для возделывания и материальную поддержку.

Отдельно стоит отметить участие женщин в организации попечительских учреждений. Их деятельность включала организацию ремесленных курсов, что способствовало социализации и интеграции девушек в общество.

4. Организация системы финансирования и учет ресурсов.

Финансирование попечительских учреждений в Уфимской губернии в XIX – начале XX века было многоуровневым, сочетая государственные субсидии, частные пожертвования и помощь от общественных структур. Государство выделяло значительные суммы из казны для поддержки приютов и детских домов. Однако для покрытия дефицита бюджета активно привлекались меценаты. Например, купцы Стахеевы и Батыревы жертвовали ежегодно до 3 000 рублей на развитие инфраструктуры приютов, что вносило значительный вклад в улучшение условий содержания детей.

Существенное внимание уделялось обеспечению материальных нужд сиротских домов, включая их продовольственное и медицинское обслуживание. В губернских отчетах за 1907 год указано, что 80% продовольственных нужд сиротских учреждений покрывалось

за счет пожертвований местных землевладельцев и крестьянских общин. Такая практика являлась уникальной для Уфимской губернии, подчеркивая высокую степень вовлеченности местного населения.

5. Влияние социально-культурных факторов на развитие системы попечительства.

Социальные и культурные особенности региона существенно влияли на формирование системы попечительства. Многонациональный состав населения обуславливал необходимость учета этноконфессиональных различий. Например, в татарских и башкирских общинах активно функционировали мектебы и медресе, где сироты получали образование, ориентированное на исламские ценности. По данным архивов, в 1898 году в Уфимской губернии действовало около 50 медресе, которые предоставляли бесплатное обучение и проживание для детей-сирот.

Культурный контекст также определял содержание воспитательной работы. Так, при церковных попечительских структурах часто организовывались ремесленные школы, где обучали практическим навыкам, востребованным в аграрном обществе. Например, в сиротском доме Белебея было создано производство плетеной мебели, которое не только обеспечивало воспитанников работой, но и частично финансировало учреждение.

6. Проблемы и противоречия в системе попечительства.

Несмотря на успехи, система попечительства сталкивалась с рядом проблем, среди которых особенно выделялись недостаточное финансирование и нехватка квалифицированных кадров. В отчетах губернских попечительских советов упоминается, что на одного воспитателя в сиротских домах приходилось до 25 детей, что затрудняло полноценное воспитание и обучение. Также отмечались трудности с внедрением единых стандартов ухода за сиротами.

Кроме того, архивные источники фиксируют случаи злоупотреблений при распределении средств, что стало причиной многочисленных проверок со стороны центральных властей. В 1911 году губернатор Уфы издал указ о создании комиссии по контролю за финансированием сиротских учреждений, что улучшило прозрачность использования средств.

Заключение

Система попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии в XIX – начале XX века представляла собой сложный и многогранный социальный институт, формирование и функционирование которого основывалось на взаимодействии государственных, общественных и церковных структур. Её развитие отражало общие закономерности социальной политики Российской империи, адаптированные к региональным особенностям. Нормативно-правовая база регулирования системы попечительства включала положения Свода законов Российской империи, касающиеся прав и обязанностей опекунов, а также постановления местных властей, в том числе губернаторские указы и распоряжения, которые учитывали специфику Уфимской губернии.

Государство играло основополагающую роль в создании правовых рамок и частичном финансировании системы попечительства. Ведомства, такие как Министерство внутренних дел и Ведомство учреждений императрицы Марии, осуществляли надзор за сиротскими домами и благотворительными учреждениями, разрабатывали стандарты ухода за детьми и организовывали распределение государственных субсидий. Однако этих ресурсов зачастую оказывалось недостаточно, и восполнение возникших пробелов становилось задачей общественных организаций и частных благотворителей. Региональные благотворительные общества, такие как Уфимский комитет Императорского человеколюбивого общества, играли важную роль в обеспечении финансовой и организационной поддержки детских учреждений.

Особое место в системе занимали церковные структуры, которые обеспечивали не только материальную, но и духовно-воспитательную поддержку. Церкви организовывали приюты для сирот, предлагали детям начальное образование и наставничество, способствовали социальной адаптации. Роль приходских попечительств была особенно заметной в сельских районах, где именно церковь часто становилась центром социальной помощи.

Этноконфессиональные особенности региона оказывали значительное влияние на характер и направления социальной поддержки. Уфимская губерния, с её многонациональным и многоконфессио-

нальным населением, требовала адаптации стандартных механизмов попечительства к локальным условиям. Например, мусульманские благотворительные общества, такие как Мусульманское дамское благотворительное общество, активно занимались созданием приютов и поддержкой детей, что обеспечивало гармоничное сосуществование различных традиций помощи.

Несмотря на успехи, система попечительства сталкивалась с рядом проблем. Одной из главных была нехватка финансирования, что особенно остро ощущалось в годы экономических кризисов. Кадровая проблема также играла важную роль: нехватка подготовленных специалистов ограничивала эффективность работы сиротских домов и приютов. Кроме того, отсутствовали единые стандарты для оценки качества оказываемой помощи и ведения статистики.

Не менее важным аспектом исследования является анализ роли женщин в развитии системы попечительства. Женщины, особенно представительницы дворянского сословия, активно участвовали в благотворительной деятельности, организовывали сборы средств, курировали работу приютов и оказывали непосредственную помощь детям. Гендерный фактор, таким образом, играл важную роль в формировании социальной политики региона.

Изучение системы попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии позволяет сделать вывод о том, что её развитие было результатом сложного взаимодействия государственных, общественных и церковных структур, адаптации общегосударственных механизмов социальной поддержки к региональным условиям. Полученные выводы не только углубляют наше понимание социальной политики Российской империи, но и предлагают ценную перспективу для современных исследований в области истории и социальной политики.

Список литературы

1. Сиренко Ю.В. Развитие системы призрения и воспитания детей-сирот Уфимской губернии XIX - начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2009. 16 с.
2. ЦГИА РБ. Ф. И — 114. Оп. 1. Д. 419.

3. РГИА. Ф. 768. Императорское человеколюбивое общество. Оп. 2. Д. 338. О 50-летнем юбилее Уфимского попечительного о бедных комитета. 160 л.
4. ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оренбургское губернское правление. Оп. 1. Д. 2151. Переписка с Оренбургской казённой палатой, Приказом общественного призрения, Палатой гражданского суда и другими учреждениями. 1845–1846 гг. 549 л.
5. ЦГИА РБ. Ф. И-9. Уфимское губернское правление. Оп. 1. Д. 893. Отчеты благотворительных и иных обществ за 1913 год. 296 л.
6. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Канцелярия Уфимского гражданского губернатора. Оп. 1. Д. 1024. Переписка о введении в действие Положения о земских учреждениях. 1864–1875 гг. 198 л.
7. ЦГИА РБ. Ф. И-385. Оренбургский приказ общественного призрения. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 8; Д. 12; Д. 19; Д. 21; Д. 22; Д. 25; Д. 27; Д. 28; Д. 34; Д. 36.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 3, 4, 5, 6, 7, 15, 19, 20, 21, 24, 27, 37. Собрание второе. Т. 1, 3, 35, 39, 40, 49.
9. Свод законов Российской империи. Кп. 5. Г. XIII. Уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебные. СПб.: Кодификационный отдел при Государственном Совете, 1892.

References

1. Sirenko Yu. V. Development of the System of Guardianship and Upbringing of Orphans in the Ufa Province of the 19th - Early 20th Centuries: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Orenburg, 2009, 16 p.
2. Central State Historical Archive of the Republic of Bashkortostan (CSHA RB). F. I-114, Op. 1, D. 419.
3. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 768, Imperial Philanthropic Society. Op. 2, D. 338. On the 50th Anniversary of the Ufa Committee for the Care of the Poor. 160 p.
4. CSHA RB. F. I-1, Orenburg Provincial Administration. Op. 1, D. 2151. Correspondence with the Orenburg Treasury Chamber, the Public Guardianship Office, the Chamber of Civil Court, and Other Institutions. 1845–1846. 549 p.

5. CSHA RB. F. I-9, Ufa Provincial Administration. Op. 1, D. 893. Reports of Charitable and Other Societies for 1913. 296 p.
6. CSHA RB. F. I-11, Office of the Ufa Civil Governor. Op. 1, D. 1024. Correspondence on the Implementation of the Zemstvo Institutions Statute. 1864–1875. 198 p.
7. CSHA RB. F. I-385, Orenburg Office of Public Guardianship. Op. 1, D. 1; D. 2; D. 8; D. 12; D. 19; D. 21; D. 22; D. 25; D. 27; D. 28; D. 34; D. 36.
8. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. Vols. 3, 4, 5, 6, 7, 15, 19, 20, 21, 24, 27, 37. Second Collection. Vols. 1, 3, 35, 39, 40, 49.
9. The Digest of Laws of the Russian Empire. Book 5, Chapter XIII: Statutes on Public Welfare, Public Guardianship, and Medical Affairs. St. Petersburg: Codification Department under the State Council, 1892.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Хасанов Тимур Тагирович, аспирант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение»
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, 450064, Российская Федерация
timur.hasanov13@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Timur T. Khasanov, Graduate Student of the Department of International Relations, History and Oriental Studies
Ufa State Petroleum Technical University
1, Kosmonavtov Str., Ufa, 450064, Russian Federation
timur.hasanov13@yandex.ru

Поступила 05.12.2024

После рецензирования 15.12.2024

Принята 22.12.2024

Received 05.12.2024

Revised 15.12.2024

Accepted 22.12.2024